

Лаборатория была убрана, магия на стене убрана, махала палочка, и на стене появилась строка слов: План спасения Нагини.

«Этот план очень прост. Единственное, что нужно сделать, — это быть хитрым и осторожным, чтобы Анна и Розье в истории не нашли наших следов».

«Как только наши образы оставят воспоминания об этих двоих, произойдут непредсказуемые изменения».

Антон выглядел серьезным и смотрел на всех со строгим видом.

Все кивнули.

«Прежде всего, мы можем узнать, что после того, как Анна проснулась с кровати, она осмотрелась в течение пяти минут, прежде чем увидеть свою мать перед обломками в углу сада».

«Так что у нас есть не менее пяти минут, чтобы напоить Нагини «закрытой тюрьмой».

«Необходимо подчеркнуть, что собственные силы Нагини неплохи. Как только она почувствует опасность и превратится в гадюку, ее скорость станет чрезвычайно высока, и противостоять ей станет еще труднее».

«Ответственной за это дело назначается Анна. Хотя ты немного отличаешься от той, какой была в шесть лет, Нагини была тогда в трансе, плюс не было лунного света в пасмурный дождливый день, она не заметила бы этого, и даже если бы она заметила, она бы не причинила тебе вреда».

«Конечно, я буду рядом. Если она нападет на тебя, я наложу на тебя заклинание железного доспеха. Ты приведешь ее ко мне, а я заберу тебя на метле».

Антон приказал за стол: «Нагини не может летать, мы можем, тогда мы будем соблюдать минимальную дистанцию и уведем ее из этого места».

«Я проверил, и моё заклинание "Железный доспех" может противостоять атакам Нагини».

Педро был ошеломлен: «Когда ты это проверил?»

Антон пожал плечами: «Проживя здесь так долго, всегда есть шанс. Мне нужно знать защитную способность моего заклинания "Железный доспех". Я проверю его, если у меня будет шанс. Давайте больше не будем затрагивать эту неактуальную тему».

Он посмотрел на Анну, которая серьезно кивнула: «Анна справится!»

«Превосходно».

Антон посмотрел на Педро: «Мы делаем мелкие трюки перед могущественным темным колдуном Розье. Он — нечто, с чем даже ты не можешь сражаться».

Педро выглядел недовольным: «Спасибо, что напомнил, черт побери, я не помню, как я стал его другом».

Антон продолжил: «В то время мы были в Ночном переулке, и Педро накрыл нас большой тканью, и никто нас не нашел, включая Розье».

Педро кивнул: «Это сокровище нашего гоблина, это не ткань, на самом деле...»

Он сделал паузу: «Зачем мне вам рассказывать!»

Антон улыбнулся и не возразил: «Ты знаешь, где сейчас находится Педро? О, хорошо знать, ты идешь к нему, и с помощью любого метода, приносишь этот кусок ткани, и затем Анна покормит Нагини. Принесешь лекарство, ты несёшь ответственность за сдерживание Нагини и прикрываешь нас тканью».

Педро кивнул: «Хорошо».

Антон снова посмотрел на старого колдуна: «Ты отвечаешь за наблюдение и скрывание на большом дереве. Если ты увидишь Розье, покажи палец из дерева. Педро всегда будет следить за тем, где ты спрятался».

«В течение двух других дней ты отвечаешь за обучение Анны заклинанию "Левитация". Если Нагини согласится выпить зелье, она сразу же уснет, и Анна сможет использовать заклинание "Левитация", чтобы доставить Нагини к Педро».

Старый волшебник усмехнулся: «Это замечательно, я тоже могу внести свой вклад».

Антон наконец указал на себя: «Я несу ответственность за защиту безопасности Анны, двух Анн, чтобы не дать им быть ранеными Нагини разных эпох».

«Осталось три дня». Антон положил руки на стол и серьезно посмотрел на всех: «Требуйте от себя высочайших и самых жестких стандартов. Это мое отношение к этому вопросу, и я надеюсь, что и вы тоже».

«Отбой!»

Все заняты.

Антон запер себя и Нагини в комнате и продолжал накладывать «бионическое заклинание» на себя и Нагини.

Превратился в «многоцветную ветряную птицу», состояние, которое Розье не смог бы найти даже за годы.

Этот трюк — средство при провале плана.

Независимо от того, кто появится, наложите заклинание, чтобы заставить его исчезнуть перед Розье.

.....

.....

Три дня пролетели как один миг.

Ночь тихо наступила.

Небо затянуто плотными облаками, преграждающими путь лунному свету и завлакивающими поле зрения мутной дымкой.

Ан Дон и его спутники вышли из каменной лестницы у фонтана у входа в замок и переглянулись.

«Действуем согласно плану!»

Старый волшебник поплыл к садовой калитке, где должен появиться Роузир, просочился в дерево, протянул свою полупрозрачную руку, помахал ей как знак того, что все в порядке, и снова скрылся внутри.

За спиной у Педро возник огромный фиолетовокожий голем. У десятирукого голема в руках были большой прозрачный кусок ткани и большая змея; он взмахнул тканью, накрыл ею и исчез на глазах у всех.

Ему предстояло проникнуть в самый угол развалин и приступить к координации и формированию строя.

Анна выглядела слегка взволнованной. Она крепко держала склянку с лекарством и тяжело дышала.

«Не волнуйся, у тебя все получится». Антон с улыбкой похлопал ее по плечу. «Изящная и гордая Анна – еще и очень стойкая личность. Не всякий сумел бы запереть себя в таком возрасте за стенами фабрики и ежедневно сражаться с такой машиной».

Анна внимательно посмотрела на него, ухмыльнулась и тихо сказала: «Антон, спасибо».

Антон приподнял бровь: «Я принимаю твою благодарность».

Анна мило улыбнулась. После смерти матери, на протяжении двух лет, она каждую минуту думала о ней.

И вот теперь, оказавшись в том времени, она ежедневно может видеть мать издалека, и это уже делает ее безмерно счастливой.

Но ведь теперь она может ее трогать, разговаривать с ней, обнимать!

Анна чувствовала неописуемое удовлетворение.

Необходимо добиться успеха, и мать, которая все еще находится в заточении, должна быть возвращена назад, спустя тридцать восемь лет. Хотя мать до сих пор остается змеей, она олицетворяет надежду!

«Ты подарил надежду многим». В темно-синих глазах Анны отражалось лицо Антона. Она наклонилась и поцеловала его в щеку.

Шагнув вперед.

Ан Дон опешил, дотронулся до лица и улыбнулся.

«На самом деле, я просто искал того, на кого можно опереться».

Судьба постоянно смеется над ним. Он хочет, чтобы Люпин стал его нянькой. Он все спланировал и приложил к этому все усилия.

В результате, Люпин действительно стал его нянькой.

Пожал плечами.

Остается лишь усмехаться судьбе.

Что ему остается делать? У него нет выбора. Ему остается лишь лечь и больше не беспокоиться о безопасности и жизни. Больше не думать о будущем.

Делать то, что хочет, не заботиться об интересах, не бояться жизни и смерти.

Он достал палочку и шаг за шагом направился к груде камней.

.....

«Аа~~~»

Нагини прикрыла рот рукой, чтобы болью не разбудить дочь в деревянном доме.

Тело претерпевало постоянные изменения, она насильственно превращалась обратно в человеческое, и к ней начинало приходить осознание того, что она утрачивает контроль.

Она больше не могла произвольно переходить из состояния человека в состояние змеи, а иногда даже, превратившись в змею, она все еще продолжала действовать по-человечески.

Но самое опасное – она внезапно обнаружила, что, превратившись в змею, она утрачивает человеческое сознание и превращается в чудовище, обладающее исключительно звериными инстинктами!

Она должна поскорее выбраться отсюда, она беспокоится, как бы не причинить вред маленькой Анне.

«Нет, я должна выбраться отсюда!»

Совершая неверные шаги, она добрела до груды развалин и, не выдержав, рухнула на землю.

В ее теле происходили бурные процессы. Она чувствовала, что все время удлиняется и становится все длиннее. Она превращалась в змею, а ее сознание постепенно пожиралось змеиным телом.

Но она из последних сил противилась этому ощущению, заставляя себя снова принять человеческий облик.

Из-за этого ее тело конвульсивно дергалось.

Она лежала на земле и тяжело дышала, а глаза ее были полны отчаяния. «Андреа, скорее возвращайся, больше не ищи Педро, скорее возвращайся».

В этот момент перед ней возникла какая-то фигура.

Она открыла глаза с вертикальными зрачками и смутно увидела перед собой Анну.

«Матушка!»

Стиснув дрожащее горло, маленькая девочка открыла склянку с лекарством и поднесла его к ее губам. «Пей скорее, матушка. Пей все».

Не надо! Это бесполезно. В тот раз в Хогвартсе~www.wuxiax.com~ Дамблдор перепробовал всё, однако излечить её не удалось, и ему пришлось разочарованным вернуться.

"Анна!"

Нагини протянула дрожащую ладонь и погладила дочь по щеке, и её дерганое тело словно взорвалось нескончаемой мощью, и она с силой оттолкнула её.

Бах!

Маленькое тело Анны, словно пушечное ядро, пролетело прямо вдаль, и было мягко опущено на землю ветром.

"Анна!" изо всех сил закричала Нагини, "Скорее, Анна, беги, беги подальше!"

В этом толчке содержалось колдовство. Хотя она и отправила Анну далеко, но сама больше не могла держаться и её тело начало стремительно меняться.

Выпрямившись, она быстро превратилась в огромную змею.

Затем, большие змеиные глаза открылись, и ледяные вертикальные зрачки целиком были полны безумия в выборе людей.

Зелье в руке Анны упало на землю и разбилось. Она тупо уставилась на зелье впитывающееся в почву, и в панике вскочила, "Нет, не надо!" Она безумно бросилась к нему и рыла землю, пытаясь собрать остатки зелья.

Осколки стекла резали ей пальцы, и текла кровь, однако она, невзирая, продолжала раскапывать.

"Мать?"

Из сада донёсся пронзительный голос шестилетней Анны, "Мать, ты где?"

"..."

"..."

Старый волшебник в изумлении вылетел с дерева.

Педро приподнял большую тряпку, и лицо его исказилось от страха, "Всё кончено, я знал, что то, чего мы не можем изменить, только усугубит ситуацию, и зря я!"

Энтони закатил глаза и снова достал из рюкзака пузырёк с лекарством, "Я знал, что так просто не обойдётся".

Он тихо дотронулся до места неподалёку от огромной змеи и выхватил свою волшебную палочку, "Я никогда не сдаюсь, и в моём словаре такого слова нет".